

Анна Рутей

ИЗМЕНА

Биает в новую жизнь

Лена Ручей

Измена – билет в новую жизнь

«Автор»

2026

Ручей Л.

Измена – билет в новую жизнь / Л. Ручей — «Автор», 2026

БЕСПЛАТНОЕщё вчера я ощущала себя любимой и любящей женой. Работала в перспективной фирме и строила планы на будущее Но в один момент всё пошло кувырком: оказалось, что я не единственная в жизни мужа, а долгожданная беременность, похоже – моя забота. Что мне делать? Бежать без оглядки от взбесившегося тирана или ждать, что он образумится? А может, стоит послушать подругу и поступить иначе?#Всё_очень_сложно, эмоционально, на надрыве... Но в конце обязательно - ХЭ!

© Ручей Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Странности.	5
Глава 2. Сон или явь?	8
Глава 3. Поговорили.	11
Глава 4. Маргоша	14
Глава 5. Повезло!	19
Глава 6. К чему встретить начальницу на улице?	23
Глава 7. Один на миллион.	27
Глава 8. Меняю музыку на телефоне и не только...	30
Глава 9. Бесплатный учитель	33
Глава 10. Музыка нас связала	37
Глава 11. Второй день в Питере	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Лена Ручей

Измена – билет в новую жизнь

Глава 1. Странности.

Телефон разразился ударниками любимой рок-группы Вадима, Green Day. Я сначала подскочила, потом проснулась, затем помянула недобрым словом мужа: опять копался в настройках моего телефона и поменял мелодию. Нажала кнопку вызова:

– Да, солнышко! С Днём Защитника Отечества тебя! – максимально бодрым голосом скороговоркой проговорила я. – Ты домой едешь?

– Спасибо, зая! Нет. Позвонил предупредить, чтобы не ждала меня сегодня. У меня заказ в Питер, вернусь завтра утром.

– Вадик, – вмиг проснулась я, – но как так? Мы же собирались сегодня...

– Ну, что поделаешь, – перебил он меня, – я не мог отказаться от заказа. Диспетчер вредная. Если сольюсь, потом нарочно будет на почасовой держать. А совместные посиделки с пиццей у телика можно устроить в другой день.

Я насупилась. Его фраза про посиделки у телика почему-то неприятно царапнула. Вообще-то я себе представляла романтический вечер при свечах по другому. Вадим последнее время постоянно на работе и я специально взяла отгул на завтра, чтобы провести вечер без ограничений во времени. А утром проснуться вместе и никуда не торопиться, валяясь в постели. А на сегодня я готовилась создать праздничную атмосферу. За последний месяц у нас ни разу не было близости. Я понимала, что после работы он валится с ног от усталости, но сегодня он обещал прийти пораньше. Я планировала встретить его в полупрозрачном пеньюаре и новом белье. А ещё, я онлайн посмотрела несколько уроков релаксирующего массажа и это был ещё один сюрприз мужу. Но самый главный подарок я предвкушала преподнести в бархатном подарочном мешочке, туда я собиралась положить тест на беременность с двумя полосками.

– Но почему только утром обратно? – мне непросто было отказаться от своих радужных ожиданий.

– По кочану, – раздражённо отрезал муж. – Клиент заказал такси туда и обратно. У него в Питере дела. Я вообще не понял, в чём вопрос? Такое ощущение, что я у следователя на допросе. Ладно, давай... Мне некогда.

Вадим начал злиться. Последнее время он часто раздражался по каждому поводу и я уже не рада была, что задала последний вопрос.

Полгода назад фирма, в которой он работал водителем-экспедитором обанкротилась, и Вадим купил в кредит машину для работы в такси. С тех пор он дома почти не бывает. Но я

же ему говорила, что лучше поискать другую работу. Пусть зарабатывал бы меньше, но был бы нормальный график.

Так нет! Друг ему напел про лёгкие заработки. Теперь ни праздников у нас совместных, ни выходных.

Неожиданно у меня защемило в носу от обиды. "Эх! Снова всё через пень", – расстроено подумала я включая воду в ванной. Сунула руку в карман халата и нащупала тест на беременность, который собиралась преподнести мужу вечером, как символ нашего нового будущего.

Задержка была уже больше недели, и вчера мои сомнения получили подтверждение.

Я хотела сразу рассказать Вадику, но обнаружила его спящим. Будить не стала. А потом решила повременить и преподнести известие в интимной обстановке, чтобы близко видеть его наполненные счастьем глаза!

Созерцание теста вновь наполнило душу приятными чувствами и я подумала, что видимо так гормоны теперь играют. Муж старается, работает, а я терзаю его капризами.

На этой приятной нотке я приняла душ и брезгливо отёрнула в сторону выдавшую виды шторку с въевшимися от сырости чёрными пятнами. Снова почувствовала уныние: мы жили в квартире свекрови и всё здесь было чужое. Я не имела права даже поменять эту отжившую свой век штору без её разрешения. Сейчас она отдыхала в санатории, и я наслаждалась свободой. Но скоро хозяйка квартиры вернётся и я снова буду чувствовать себя дома, как в гостях.

Сколько раз предлагала Вадику снять квартиру, но он против. Говорит, зачем платить за съём, когда можно жить с мамой. Я пробовала ему объяснить, что Раиса Михайловна – его мама, но не моя. А ко мне она относится мягко говоря – враждебно. Всё какую-то Нюточку вспоминает, с которой её Вадюша в школе дружил. А папа этой Нюточки какой-то приближённый губернатора... Я у Вадика спрашивала про эту Нюточку, но он сказал, что она была его детским увлечением и всё это в прошлом. Но Раиса Михайловна видимо так не считала, поэтому открыто выражала мне своё пренебрежение, несмотря на то, что со дня свадьбы прошло уже два года.

Год назад я потихоньку начала откладывать премиальные. Решила накопить на первоначальный взнос на ипотеку, а там, глядишь, попадём под социальную программу для молодых семей... "Будут деньги, муж меня точно поддержит!" – успокаивала я себя, укладывая феном тёмно-каштановые пряди волос.

Оттянула халат на животе и покрутилась перед зеркалом, представляя как скоро буду ходить утиной походкой с пузиком. "Ну, ничего! – подмигнула я своему пока стройному отражению. – Быть беременной – это временно! Зато потом родится долгожданный сыночек, а может быть и дочечка... И раз я сегодня предоставлена сама себе, то пройдусь-ка я по торговому центру. Побалую себя к весне какой-нибудь обновкой и Вадиму присмотрю что-нибудь в подарок!"

Выйдя на улицу, обнаружила, что февральское солнышко уже припекает, создавая на тротуаре проталины. Возле люка теплотрассы образовалась лужица и стайка жизнерадостных воробышек самозабвенно плескалась, трепеща крылышками. Я засмотрелась на них. Как мало

им нужно для счастья. Вот солнышко пригрело и они уже оглашают округу восторженным чириканьем. А мы вот любим усложнять жизнь и создавать на ровном месте себе негативные эмоции. Зарядившись позитивом я решила использовать выходной с максимальной пользой и прогуляться до центра пешком. Тем более, что не часто предоставлялась такая возможность: утром спешить на работу, вечером домой, в выходные стирать, убирать всю квартиру. Раиса Михайловна жаловалась на боли в суставах и домашние дела переложила на меня. А сама ходила следом с "ценными" указаниями, поучая как делать "надо". В итоге то, что можно было сделать за несколько часов, занимало полностью выходные.

Всего за час я дошла до "Плазы" и подумала, что на троллейбусе я бы примерно столько же времени потратила. "Всё, буду на работу пешком ходить, надо теперь больше на воздухе бывать!" – оптимистично решила я. Проходя мимо парковки невольно зацепила взглядом сверкающий на солнце Hyundai Solaris глубокого синего цвета. "Совсем как наш, – подумала я и обернулась. Сходство было стопроцентным. – Надо же! А Вадим говорил, что цвет очень редкий".

Я прошла мимо, но снова обернулась: решила посмотреть на номер. Есть у меня такой пунктик! В юности увлекалась нумерологией и теперь часто обращала внимание на номера машин, домов. С удивлением обнаружила на машине наш номер." Странно. Вадим должен уже быть далеко от города... – подумала я. – А вдруг ему всё же удалось отказаться от рейса? – у меня радостно заколотилось сердце от предвкушения, что вечерний романтик всё же состоится. Не раздумывая я набрала номер мужа и, затаив дыхание, замерла в ожидании ответа.

Глава 2. Сон или явь?

Гудки шли, Вадим не отвечал. "Наверно не слышит, – подумала я. – Интересно, куда он здесь пошёл?" – окинула я взглядом огромное здание и решила пройти по первому этажу, предположив, что возможно муж просто заехал сюда, чтобы воспользоваться туалетом.

Оказалось, что народу сегодня здесь собралось немерено. Возможно на верхних этажах поспокойнее, но мне хотелось найти Вадима, поэтому про своё желание порадовать себя обновкой я уже забыла.

Прошла мимо нескольких отделов. Народ, видимо, обрадовался внезапному выходному и хлынул за покупками. Я поняла, что отыскать здесь мужа невозможно. Решив подождать возле машины, набрала снова его номер и побрела к выходу.

– Да. Ива, чего звонишь? – наконец услышала я в трубке голос мужа, выходя на улицу.

– Вадик, алло, – я почему-то растерялась, – ты где?

– Как где? Еду в Питер. Уже к Олонцу подъезжаю, – бодро ответил муж, чем совершенно сбил меня с толку. Я опешила и посмотрела на стоянку. Метрах в ста от меня, возле нашей машины стоял Вадим с букетом цветов. Я поняла, что муж меня разыгрывает – видимо готовит сюрприз. Нежность теплом растеклась по сердцу пока я с улыбкой наблюдала за ним.

– У меня всё нормально. Ладно, зая, тут связь теряется, – услышала я его торопливый голос в трубке, он крутил головой, озираясь по сторонам, но меня не видел.

– Вадик, – крикнула я в трубку, но экран уже погас, тогда помахала рукой, надеясь, что он меня увидит и поспешила на встречу. Вадим смотрел в другую сторону и меня не видел. "Интересно, кого он там выглядывает", – мелькнуло в голове, а в следующее мгновение к нему подскочила светловолосая девушка и, обвинив его шею руками, приникла к губам. Я встала как вкопанная, наблюдая как муж, обхватив девушку в объятия, бесстыдно целует, так, словно не я, а она его жена. Я почувствовала, что задыхаюсь. Сделав усилие, попыталась преодолеть спазм и сделать вдох. В глазах потемнело.

– Девушка, что с вами? – откуда-то издалека донёсся незнакомый голос. Я открыла глаза. Надо мной склонились чужие лица. – Вам плохо? Вы можете встать? – меня приподняли.

Почувствовала, что меня знобит. Двое мужчин подхватили меня за подмышки и поставили на ноги.

– Ну как? Идти можешь? Обопрись на меня, – пробасил пожилой мужчина. – Пойдём в "Плазу", там у входа скамейка стоит, посидишь.

– Подождите, там муж мой, – опомнилась я и обернулась, отыскивая взглядом синий Hyundai, но на его месте стояла какая-то серая иномарка. Я перевела взгляд на выезд и увидела вдалеке знакомую машину выезжающую на проспект.

– Так где муж то? Я позову, – напомнил о себе мужчина.

– Нет его. Мне показалось. Помогите, пожалуйста, до скамейки дойти, я вызову такси.

Облокотившись на спинку скамьи, почувствовала себя увереннее. Поблагодарила своего седовласого сопровождающего, заверив, что со мной уже всё хорошо. Мужчина с сомнением топтался рядом. Пришлось натянуть улыбку и заверить, что я сейчас сообщу мужу, где нахожусь. Только после этого тот оставил меня и вышел из здания.

Я зашла в приложение Яндекс такси, сделала заказ и облегчённо выдохнула увидев, что приедет какой-то Renault Logan: встретиться сейчас с мужем мне не хотелось. Я хотела домой, собраться с мыслями и подумать.

Пороть горячку я не привыкла. Хотелось верить, что это просто какая-то знакомая. Но внутренний мой скептик зло посмеялся: "Ты кретинка? Так вот запросто, в людном месте, он тебя никогда так жарко не целовал. А тут, не стеснясь, словно школьники".

Мне было невыносимо больно. За окном такси мелькали дома, машины, счастливые лица. У людей праздничный день, который отмечают семьями. Я тоже думала, что у меня семья, но в один момент моё призрачное счастье разбилось вдребезги.

Захлопнув за собой дверь квартиры, разулась, повесила аккуратно куртку на плечики, прошла в комнату и тут меня прорвало. Я упала ничком на кровать и, стиснув зубами край подушки, разразилась слезами, подвивая в голос. Я почувствовала себя одинокой, брошенной, ненужной. Той, которая удобна. Об которую можно вот так запросто вытереть ноги. А как же признания в любви? Ведь совсем недавно он шептал мне, что я самая-самая и ему здорово повезло встретить такую. От этих воспоминаний стало ещё обиднее: "Какую такую? Удобную дурочку, наивную зайку..." Я это говорила мысленно, но казалось, что кто-то другой говорит эти слова жёстко, ударяя ими наотмашь. Так отвратительно одиноко мне было только после смерти папы. Мне было двенадцать лет и тогда казалось, что вместе с его гробом закопали и часть меня.

Время лечит. Пережила потерю и я, спрятав и бережно храня воспоминания о нём.

Когда увидела в первый раз Вадима, он показался мне внешне похожим на отца. Видимо поэтому и запала на него, но со временем сходство словно испарилось. Вадим был другой, но тем не менее близкий и дорогой для меня человек.

Мне одновременно было и жаль себя, и зло брало. В чём я не такая? Ведь есть же общепринятая истина, что от хорошей жены муж налево не бежит. Или бежит? Тогда почему?

Слёзы иссякли. Уже стемнело. Шевелиться было лень. Я смотрела в потолок, наблюдая за движением бликов от фар проезжающих за окном машин и никак не могла заставить себя думать. Голова была тяжёлая и совершенно пустая. Так и не придумав стратегию завтрашнего разговора с Вадимом я провалилась в беспокойный сон. Снилось, что я на берегу моря. Вижу как вдалеке зарождается волна. Она приближается и одновременно растёт. Я понимаю, что надо бежать, но не могу сдвинуться с места. Она неукратно приближается, нависает и... обрушивается на меня. В толще потока меня несёт, я барахтаю ногами стараясь достичь дна, чтобы оттолкнуться и всплыть, и... Просыпаюсь в поту. Смотрю на часы: половина девятого. По идее

Вадим должен "приехать из Питера". А я как вчера упала в постель в джинсах и свитере, так и не нашла в себе сил раздеться.

Побрела в душ. Мельком заглянула в зеркало и ужаснулась: глаза как у вампира, красные и опухшие с чёрными разводами от туши.

Контрастный душ слегка взбудрил. Выпила чашку кофе с долькой любимого мятного шоколада и облегчённо обнаружила, что мозг перестал биться о края черепа. Когда в прихожей раздался щелчок отпираемого замка, я сидела на кровати застеленной пушистым пледом в позе открытого лотоса и, как молитву, твердила про себя: "Я спокойна. Я совершенно спокойна..."

Глава 3. Поговорили.

– Привет! А ты что тут сидишь? Йогой что ли занимаешься? – заглянул в комнату Вадим и остановился в дверном проёме уставившись на меня.

Видимо ему было странно, что я не встретила его в прихожей.

– Привет. А где должна сидеть? – ответила я вопросом на вопрос.

– На кухне, мать твою! Завтрак мужу готовить. Я, между прочим, смену отпахал, голодный как волк, а на кухне тишина. Расслабилась ты тут без мамы, как я посмотрю, – он сердито сдвинул брови, всем видом показывая, что осерчал.

Я решила, что с порога разборки устраивать негоже и, нехотя сползла с кровати. Вадим убедился, что его речь произвела соответствующее воздействие и со словами "я в душ, а ты скоренько организуй завтрак" юркнул в ванную.

Послышался шум льющейся воды. Я заглянула в холодильник. К праздничному ужину я подкупила продукты заранее, поэтому выбор был, но готовить не было желания. Поразмыслив, я достала ветчину и яйца, решив не заморачиваться.

В прихожей тренькнул телефон Вадима. Я усмехнулась, что он без него принимает душ. Последнее время муж с ним не расставался. На моё недоумение как-то пояснил, что в любой момент могут позвонить VIP клиенты. Я не имела привычку заглядывать в его телефон, но сейчас не раздумывая прошла в прихожую. Экран уже погас, но последние события подтолкнули меня открыть пришедшее сообщение, благо символ кода муж не поменял, а в прежние времена часто им пользовался в моём присутствии.

Сообщение было от абонента Анята: "Моя киска уже тоскует по тебе, мой ненасытный рыцарь, и ждёт продолжения этой жаркой ночи! Я решила остаться. Поэтому с нетерпением жду хулигана в гости) Тебя ждёт сюрприз... До вечера!"

" Чёрт! Что за хрень? – я пялилась в телефон, перечитывая SMS. Руки тряслись, а мозг отказывался воспринимать реальность. Сзади послышался щелчок и я машинально обернулась. Вадим вышел из ванной.

– Ты что, в моём телефоне лазаешь? – он подскочил и начал вырывать телефон, а у меня красной лампочкой мигало в голове "жду продолжения жаркой ночи", пальцы свело и я не могла их разжать. Вадим наверно подумал, что я сопротивляюсь и больно вывернул руку назад. Я взвыла от боли и, наконец, пришла в себя:

– Ах ты... подлец! Я видела тебя вчера с этой, возле "Плазы", когда ты, типа, в Питер ехал... А теперь тебе эта VIP клиентша smsки шлёт?! Повторить экскурс желает?! – меня кололо. Вадим навис надо мной. Я смотрела в его коричневые глаза, которые из-за расширяющихся зрачков устрашающе почернели и не могла остановиться, – иди, ублажай свою ненасытную подстилку...

В этот момент я почувствовала тупую боль в области носа и отлетела к входной двери. По пути запнулось о что-то и со всего маху шлёпнулась на задницу, одновременно ударившись затылком об косяк двери. В горло полилась жидкость, я не успевала сглатывать, наклонилась вперёд и из носа на футболку хлынула кровь. Но не это было ужасно. Кошмар был в том, что Вадим схватил меня за волосы и страшным чужим голосом что-то орал, одновременно пиная стенку рядом с моим лицом. От ужаса я оцепенела, поэтому смысл слов не улавливала. Только сжалась в комок и пыталась отцепить его руку от своих волос. Наконец, мне удалось ногтями вонзиться ему в запястье и он с протяжным рёвом "бы-ля-А," отпустил их. Древний инстинкт самосохранения позволил мне с быстротой обезьяны проскочить между стеной и разглядывающим расцарапанную руку Вадимом в ванную и на ходу защёлкнуть за собой дверь.

Удостоверившись, что дверь вышибать он не спешит, перевела дух и пошла к раковине умываться. Затем смочила холодной водой полотенце и, приложив к переносице, запрокинув голову, села под дверь. Страх, что он сломает хлипкую защёлку и ворвётся до конца не отпустил и я напряжённо вслушивалась в звуки за дверью. Слышала его шаги, хлопки дверкой холодильника, но, то ли разум его взял верх над эмоциями, то ли мамино имущество портить не хотел – в ванную он не рвался.

Я так сидела довольно долго. Без эмоций. Слёзы стекали в уши, но я не обращала на них внимания. Просто чувствовала внутреннее опустошение, а когда ноги совсем затекли, поднялась и прислонилась к стене, пережидая когда пройдут колики.

Подошла к зеркалу: кровь уже не шла, но нос распух. "Блин, не хватало ещё перелома. Надо съездить в травмпункт", – подумала я, вспомнив мамину подругу. У той после воспитательных воздействий мужа нос сросся дугой.

Стянула окровавленную футболку и домашние брюки – залезла в душ. Хотелось смыть с себя всю эту мерзость, что приключилась со мной.

Долго стояла под прохладной водой, вспоминая как я настраивалась на правильный разговор, на сохранение брака, что за любовь надо бороться... А на деле всё вышло совсем не так, как в книжках пишут. Таким озверевшим я видела мужа первый раз. И слава богу! Я никогда не понимала женщин, которые терпят тиранов и побои, и даже не предполагала, что когда-нибудь сама окажусь на их месте.

Что делать дальше, я не представляла, но сначала надо было уйти из этой квартиры. Сегодня в один миг иллюзия любви растаяла, когда я увидела ненавидящие глаза мужа перед собой.

Но вот куда – вопрос. К маме? С тех пор как там появился Леонид Алексеевич, я приходила к ней только в гости и ненадолго. Возможно по отдельности каждый из них и был нормальным человеком, но в паре они представляли собой невыносимо токсичных поучителей.

Кроме Вадика, единственным близким человеком последние годы была для меня Ритка – Маргоша, так я окрестила её ещё в школе, но она уже год как уехала покорять Питер. А больше пойти мне было не к кому.

На работе у меня со всеми ровные отношения, но близких друзей как-то не случилось. Последние два года главным человеком в моей жизни был Вадик. Дружить – значит надо созда-

ниваться, встречаться, на всё это времени не оставалось. Мне стало обидно за себя. Вот вкладывалась всей душой в отношения, а оказалась как в сказке Пушкина...

Вылезла из душа, прислушалась – за дверью было тихо. "Ну не маньяк же он на меня набрасываться снова, – успокоила я себя, – главное не дерзить и не злить его". Собравшись с духом, я тихонько вышла, накинув махровый халат, удачно забытый в ванной.

Стараясь не ступать на пятна крови, выглянула в прихожую. Кроссовок и куртки Вадима не обнаружила и облегченно выдохнула.

Достала чемодан из антресолей, вытряхнула из него ласты и маски вместе с розовыми воспоминаниями о поездке к морю прошлым летом и пошла собирать вещи.

Благо их оказалось не так и много. В основном шкаф был забит одеждой мужа. Свекровь постоянно ныла, что Вадюша совсем обносился и каждый сезон мы ему обновляли гардероб.

Зато я, за время брака, поменяла только офисные блузки да бельё. "Ну что ж, зато чемодан не слишком тяжёлый", – усмехнулась я облачаясь в джинсы.

Сворачивая халат выронила из кармана тест на беременность и в сердце кольнуло: "Ну почему так?" Халат бросила поверх вещей, а тест убрала в карман чемодана. Оставлять в квартире не стала. Не надо ему знать о ребёнке, он сделал свой выбор и бог ему судья. Обводя прощальным взглядом квартиру, колебалась: затереть пятна крови или оставить? Решила оставить.

Поблагодарила словами бабушки "спасибо этому дому за всё", положила ключи на комодик, вытащив чемодан на площадку и захлопнула за собой дверь.

Неожиданно тишину подъезда взорвали басы мелодии телефона. "Вадик? – пронеслось в голове. Я замерла. Говорить с ним не хотелось.

"Надо поменять эту дурацкую музыку", — подумала я, доставая телефон.

Глава 4. Маргоша

На табло высветилось "Маргоша" и я облегчённо вздохнула.

– Алло!

– Ивка, привет! Я тебя потеряла, что не звонишь? – возбуждённо тараторила подруга перекрикивая фоновые шумы проезжающих машин.

– Привет, Марго! – постаралась я соответствовать её настроению. – Вот, собиралась как раз, но ты первая позвонила.

– А что с голосом? Ты что, простыла?

– Нет. Всё нормально, – ответила я, но, видимо, не совсем убедительно, потому что Ритка прислушиваясь замолчала.

– Так! Хватит мне по ушам ездить. Что случилось?

Мне сейчас так не хватало её участия... Вот что значит близкий человек: сразу поняла, что мне плохо. Нос и так не дышал, а теперь наполнился влагой, я полезла в карман за платком.

– Ива, не молчи, что случилось? – взывала подруга.

Я высморкалась.

– Маргоша, я тащу чемодан по лестнице. Давай я выйду на улицу, вызову такси и перезвоню тебе, ладно? А то здесь не совсем удобно разговаривать...

– Давай. Жду, – ответила она.

Выйдя из подъезда, я на всякий случай отошла за угол дома. Меня беспокоило, что муж мог в любой момент вернуться, а как с ним теперь общаться я не понимала. В приложении сделала вызов. К счастью машина была рядом и через несколько минут я уже выезжала со двора.

Телефон снова разразился ударниками.

– Да, Рит, только села в такси.

– Куда едешь? Почему с чемоданом?

– Еду к маме, – у меня не поворачивался язык при водителе рассказывать о произошедшем.

– Блин! Да что ж такое! Что из тебя тащить то всё надо? Ты можешь нормально объяснить что случилось? – голос Маргоши от возмущения сорвался на крик.

– Рита, я в такси... – сдержанно пояснила я. – Через пятнадцать минут доеду и поговорим, хорошо?

– Ладно. Жду, – строго проговорила она, – не позвонишь сразу – внесу тебя в чёрный список, для большей убедительности добавила она.

Вот и знакомый с детства дом. Летом он утопал в зелени высоченных деревьев и гигантских зарослей сирени, а сейчас их голые скелеты стволов и ветвей коричневыми узорами обрамляли обшарпанную штукатурку пятиэтажной хрущёвки.

На душе стало ещё тяжелее: два года назад переехала к мужу с надеждой, что купим своё жильё. Во всяком случае сюда возвращаться я не предполагала.

Присела на лавочку возле подъезда и набрала Риткин номер.

– Ну вот, я вернулась к маме. Вернее сижу на лавочке возле подъезда, – начала я без предисловий.

– Что у тебя произошло? Ты позавчера вечером готовила сюрприз своему Вадюше, а сегодня с чемоданом у мамы... Что не так?

– До моего киндер сюрприза не дошло, его нежданчик оказался круче.

– Да ну! Не может быть... Ты уверена? – ахнула Ритка, чем ввела меня в шок. Мы конечно понимали друг друга с полуслова, но не настолько же...

– Блин. Уверена. Он сначала позвонил и предупредил, что в Питер едет с vip клиентом, а потом я его встретила с этой клиентшей возле "Плазы". Представь, они целовались при всём честном народе, а по телефону он меня уверял, что далеко от города и связь прерывается. Вот...

А утром явился как ни в чём ни бывало. Пошёл в душ. Телефон наверно забыл в прихожей. Во всяком случае, обычно всегда с собой носит. Когда sms-ка тренькнула, я как раз мимо проходила. Ну и прочитала послание от какой-то Анюты, с ностальгией по жаркой ночи... – от воспоминания снова сбилось дыхание. – Я видела их, но почему-то ждала, что поговорим и откроется, что это какое-то дурацкое недоразумение. Теперь-то понимаю, что мне просто не хотелось верить в это... Ну вот, – продолжила я, – стою я с этим телефоном и пялюсь в текст, словно читать разучилась. А Вадик вышел из ванной и начал мне руку с телефоном выкручивать.

– Трындец какой-то! – не сдержала негодование Ритка.

– Я психанула и наговорила ему разного. А эту – подстилкой назвала... – словно кадры из фильма в голове мелькали воспоминания, – он мне за неё так вломил, что я в угол отлетела... – вдруг у меня словно шторка с глаз отодвинулась и я зацепилась за мелькнувшую мысль. – Слушай, помнишь я тебе рассказывала, что свекровь мне всё время в пример ставит какую-то его бывшую Нюточку? Так вот, Анюта эта, не та ли его возлюбленная, что уехала три года назад с родителями в Финляндию? – я задумалась.

– Не знаю, Ива. По любому у тебя сейчас только догадки. Ты ни опровергнуть, ни подтвердить это не можешь. Поэтому не трави себе душу сейчас. Тебе и так досталось.

Но его поведение не поддаётся никакой логике. Не понимаю, – Ритка возмущённо фыркнула в телефон, – сам прокололся и вместо того, чтобы постараться загладить конфликт, он всё сделал наоборот. Ну не идиот?!

– Да вроде не замечала за ним слабоумия, – горько усмехнулась я, – но в таком состоянии видела его впервые. Мне кажется, я легко отделалась. Он был в таком бешенстве, что мог изувечить.

– Ёк макарёк-мааа... – протянула Ритка, – и как ты? Цела?

– Ну так. В нос попал, и за волосы оттаскал. Потом я вырвалась и в ванной закрылась, а когда вышла, его уже не было. Наверно к своей Анюте уехал...

– Нос, это не хорошо. Скорее всего фингалы под оба глаза натянёт теперь. Ты там не тяни, закинь чемодан и дуй в травмпункт, снимок сделай: мало ли что... И бодягу купи, делай примочки под глаза. Очки есть солнцезащитные?

– Да, хамелеоны. А зачем?

– Завтра узнаешь, когда в зеркало посмотришь, – тоном знатока ответила Ритка. Затем помолчала, соображая что-то, и продолжила. – А ты, это, ушла, чтобы проучить его? Типа очухается, поймёт, что та тебя не стоит и когда начнёт прощения просить – поломаешься для вида и вернёшься?

– Нет! Ты что?! Я это унижение в прихожей на коврике никогда не забуду. Даже если умолять будет – не вернусь.

– Уверена? Мы ж, бабы, сердобольные, нам же их жалко потом... – пародировала Ритка кого-то из артистов не своим голосом, а потом продолжила обычным, – никогда не говори "никогда", не зарекайся.

– Нет, Рита, я ушла и возвращаться к нему не собираюсь.

– Ивка, но ведь ты позавчера хвасталась, что беременна...

– И что? Я не собираюсь жить с человеком, который меня не любит. Сейчас не каменный век и женщина вполне может сама воспитать ребёнка. Вон сколько разведёнок, которые в итоге одни детей растят. Какая разница когда остаться одной? Нервы целее будут, – взвилась я, обрушив на Ритку неопровержимые доводы.

– Ну-ну, – усмехнулась та, – ты словно в СССР на комсомольском собрании выступаешь. Теперь верю, что этот шаг ты делаешь не на эмоциях. А то, помню, сестра у мамы каждый месяц после зарплаты мужа разводилась с ним, а потом, как деньги у того заканчивались и пить было не на что, он к ней приползал и они мирились...

– Знаешь, Рита, то поколение по-другому воспитывалось. Им же втирали, что ради семьи надо терпеть... Мне повезло: у меня был самый лучший папа на свете и я знаю какими должны быть отношения в семье. Лучше одной воспитывать ребёнка, чем жить с человеком в маске, от которого не знаешь чего ожидать.

– Убедила. Но смотри, твой муж тебя так просто в покое не оставит. Я знаю этот типаж... Особенно, когда узнает о ребёнке.

– Маргоша, я понимаю, что ты в мужчинах лучше меня разбираешься, но не настолько же! Какой такой у него типаж?

– Я тебе сейчас лекцию по психологии читать не собираюсь, поверь на слово. Я, знаешь, нисколько не удивилась, что он ходок налево.

– Почему? Дело во мне?

– В тебе, конечно, тоже. Ведь отношения складывают обоюдно. Но твоего Вадима сложно удержать от соблазна гульнуть. Не знаю, неужели ты не замечала как он смотрит по сторонам? Словно кот на сметану...

– Не замечала, – пробормотала я. – А почему ты мне об этом никогда раньше не говорила?

– Зачем? Чтобы что? Ты бы мне не поверила. А заноза в сердце сидела бы и отравляла жизнь. Вот когда ты сама во всём разобралась, теперь ты можешь и моё мнение выслушать.

– Ритка, вот я не понимаю, ты такая умная, а почему тогда одна?

– Не нашла ещё того, кто сделает меня счастливой, – Маргоша рассмеялась своим глубоким грудным смехом.

– И в Питере нет? Может они не существуют? – поддела подругу я.

– Нууу... Есть тут один на примете...

– Так в чём дело?

– Женатый, – вновь рассыпалась смехом Ритка, – надо вовремя мужиков выбирать. Чуть замешкался – всех расхватали.

– А ты говорила, что мужиков в Питере полно, когда переезжала.

– Полно красавчиков. Но как оказалось, половина друг другом и занята, остальные кто в играх зависает, кто в бизнесе с головой, кто женат...

– Ну, Маргоша, от тебя это слышать неожиданно.

– Да не, это я так, не обращаю внимания. Слушай, мы тут с тобой час наверно трещим. Ты там к лавочке не примёрзла? – опомнилась наконец подруга, – голодная, с разбитым носом... Давай ка, занеси чемодан, перекуси и поезжай в травму. Справку не забудь взять – может при-

годиться. Вдруг твой выпендриваться начнёт, сможешь пугнуть заявой. А я сейчас тут кое-что выясню и позвоню. Есть у меня одна задумка...

– Какая задумка? – насторожилась я, зная Ритку. – Я на него заяву писать не буду, если что...

– Да не, я про другое... Короче, позвоню позже. Целую, пока! – Рита неожиданно завершила звонок и оставила меня в полном недоумении.

Глава 5. Повезло!

От маминой квартиры у меня остались ключи, но обычно я ими не пользовалась. Всегда предупреждала о визите заранее. Но сегодня приехала без звонка. Хотя чемодан был не тяжёлый, пока дотащила его до третьего этажа, вся взмокла. Нажала на кнопку звонка и протяжно выдохнула, восстанавливая дыхание.

Отчим работал охранником и по моим подсчётам сегодня как раз был на смене, а вот мама всю жизнь преподавала в школе, и её график зависел от расписания. А я не хотела предупреждать, что еду, чтобы избежать преждевременных охов и вздохов.

На мой звонок дверь почти сразу распахнулась: мама стояла в шляпке и сапожках, видимо собиралась уходить. Удивлённо прищурившись окинула меня растерянным взглядом и уставилась на чемодан:

– Ива?! Я тебя не ждала... Что случилось?

– Мама, здравствуй.пустишь меня пожить на некоторое время? – я ощутила себя нищенкой, напрашивающейся на ночлег.

– Господи, Иветта, не пугай меня!.. – всплеснула руками она и обычно моложавое её лицо беспомощно обвисло. – Я подозревала, что у тебя вздорный характер, но не ожидала, что ты способна на такие поступки.

Я стиснула зубы, чтобы не сказать ей сейчас что-нибудь резкое. В голове пронеслось: "Вот, если бы сейчас на её месте был папа..." додумывать мысль не стала, и так было понятно. Папа бы не держал дочь на пороге, понимая, что раз пришла, значит другого выхода не видит. А вот мама всегда была словно с другой планеты. Такое ощущение, что ей в роддоме меня подкинули. Во всяком случае, теперь, в свои двадцать четыре года, я недоумевала, как так сложилось, что мама никогда не угадывала моих чувств?

– Какие поступки, Мама? Войти можно? Или как? В любом случае мне надо вещи оставить, я не могу дефилировать с чемоданом по городу, – насупилась я.

– Входи, конечно. Ты же здесь прописана, – она сделала ударение на "здесь". – Но в твоей комнате теперь у Леонида Алексеевича кабинет, и он там после суток отдыхает – она посторонилась, пропуская дочь в прихожую. – Поэтому ты в зале вещи оставь. Вечером приду, поговорим, – распорядилась она надевая пальто. – А поступки – это ответственные взвешенные решения.

Я откатила чемодан в угол и молча встала в сторону, чтобы не мешать ей собираться. Препираться сейчас не было ни сил, ни желания.

Мама застегнула пальто, подкрасила перед зеркалом губы и взявшись за ручку двери оглянулась:

– Там в холодильнике борщ, можешь разогреть в маленькой кастрюльке. Газ только не забудь перекрыть потом. Я сегодня до трёх в школе, потом в парикмахерскую иду, так что дома буду к пяти. А ты пока хорошенько подумай. В браке не бывает всё гладко, но надо уметь мириться и не выносить сор из избы. Вот ты сейчас ушла, потом вернёшься, а Вадим на меня коситься будет, что капризам твоим потакаю.

Я изо всех сил сдерживала себя, чтобы не отвечать.

Да и что я могла ей возразить? Сколько себя помню, переспорить её никогда не получалось. Видно за годы работы в школе она накопила весомые аргументы на любую попытку пошатнуть её авторитет. Ещё когда я училась в седьмом классе, на уроке истории нам рассказали про Луизу Графемус, она была прусским уланским вахмистром в девятнадцатом веке. После этого к маме приклеилась кличка "Графемус". Видимо за то, что на её уроках была жёсткая дисциплина. Я маму уважала за её характер, но не помню, чтобы она хоть когда-то меня погладила, поцеловала, поговорила по душам. У неё всегда и на всё было своё мнение и моим она не интересовалась.

Поэтому насчёт того, что мы вечером поговорим, я не обольщалась. Скорее она поговорит, а я послушаю, как всегда.

Есть не хотелось, но и снова падать в обморок – тоже. Поэтому, оставшись одна, разогрела борщ, пообедала и отправилась в травмпункт.

Народу в узком коридорчике толпилось много. Я заняла очередь в регистратуру, уныло прикидывая сколько здесь придётся проторчать. Вдруг почувствовала хлопок по плечу и оглянулась. Передо мной во всей красе исполинского роста стоял бывший одноклассник, Тимур Лебедев.

– Кого я вижу? Собственной красивой персоной – Ивееетта – душа моя! – он не спрашивая разрешения сграбастал меня в объятия, прижал к груди, потом отодвинул и уставился на мой нос, – и на что птичка налетела хорошеньким носиком?

– Привет, Тим! Да, не спрашивай... – попыталась отмахнуться я, да не тут то было. Он одной рукой удерживал меня за талию, а другой ухватив за подбородок поворачивал мою голову так, словно я была подопытной мышью в лаборатории.

– Так-так-так... Давай паспорт и иди к первому кабинету, я сейчас приду, деловито проговорил он мне и подтолкнул в сторону коридорчика уходящего влево.

Я дошла до двери с табличкой "хирург-травматолог Лебедев Тимур Васильевич" и прислонилась к стене в ожидании. С десятков людей в гипсе и без вопросительно уставились на меня. Я делала вид, что не вижу их напряжения. Знаю, как людей в очереди бесят бесконечные "мне только спросить", которые заходят и забывают вернуться в очередь.

Через несколько минут красавчик-великан, пользовавшийся популярностью девчонок нашего класса, вихрем пронёсся по коридору. Ушибленные в разные места люди только успевали подтаскивать с прохода конечности в страхе, что он их сейчас заденет. Со словами: "подождите минуточку" впихнул меня в кабинет и захлопнул дверь перед носом пытавшегося войти следом пациента.

– Тимур, ну зачем? Я бы подождала... – пробормотала я.

– Садись, – он вернул мой паспорт и открыл карту, – давай без вывертов. Как и когда получила травму?

– Сегодня утром. Удар в нос, – потупилась я.

– Это был один удар? Или ещё куда-то? Ты не падала? Головой не ударялась?

– Один. Упала, ударилась затылком, но голова не болит, – ответила я.

– Хорошо, – ответил он сам себе, – вот талончик, сходи сейчас на снимок и потом там не стой за дверью, сразу зайди в кабинет. Поняла?

– Да. Спасибо.

– Пока не за что. Надо снимок посмотреть, тогда и поговорим.

Я вышла, и позади раздался его трубный голос: "Следующий!"

В рентгеновский кабинет тоже была очередь. Пришлось постоять, но с учётом, что в кабинет врача попала быстро, то эти пятнадцать минут пролетели незаметно. Тем более, что контингент травмпункта был колоритен. Каждый старался в красках рассказать своё приключение, благодаря которому мы все здесь собрались. Мне хвастаться было нечем, поэтому я, скромно помалкивая, слушала жизненные истории пострадавших и думала, что будь я сценаристом из этих историй можно снять занятный сериал.

Вернувшись со снимком к Тимур с радостью узнала, что перелома нет и перегородка носа не смещена. "Повезло!" – облегчённо выдохнула я. Омрачило только сообщение, что синяки под глаза обеспечены на ближайшую неделю, а может и дольше. Тимур на листочке написал рекомендацию приобрести "гель-бальзам 911 Бодяга" и сразу начать пользоваться. А ниже приписал свой номер телефона с устным предложением вечером лично показать как правильно наносить мазь на ушибы. Его откровенный флирт напряг и я, сославшись на то, что мужу это не понравится, поблагодарила его и быстро покинула кабинет.

Выйдя на улицу, прикинула где здесь ближайшая аптека, чтобы купить волшебную мазь от синяков и направилась туда.

Затрезвонил телефон. Мысленно попыталась прикинуть кто это, в голове мелькнуло, что Вадим. Но не угадала. На дисплее высветилось "Маргоша". "По ходу, Ритка сейчас одна на этом свете, кто по-настоящему переживает за меня", – подумала я и ответила:

– Да. Рита, привет!

– Привет-привет! Ну, что у тебя с носом? – сразу спросила она.

– Всё нормально. Врач, кстати им оказался наш одноклассник Тимур Лебедев, сказал, что отделалась только очками из синяков на ближайшие дни.

– Тимка? Он врач? Интересно, какой он сейчас... Потом напомним – расскажешь! Тебе общение с ним, смотрю, пошло на пользу! Повеселела, это радует. Знаешь, Ивка, ты ещё спасибо потом своему Вадюше скажешь, что он тебя бросил.

– Не поняла... Во-первых, это я ушла, – меня обидел тон подруги, – А во вторых, за что его благодарить? – недоумевала я. Но Ритка пропустила мимо ушей мои возражения.

– А вот! Билет он тебе подарил, в новую жизнь!.. – голос Маргоши был звонко-задорным. Мне даже показалось, что она там сейчас приплясывает.

– Билет? Ты о чём? – я безуспешно пыталась понять ход мыслей подруги и злилась, что та далеко, иначе, я бы сейчас ущипнула эту шутницу побольнее, чтобы не говорила своими дурацкими загадками.

Ритка коротко хохотнула и выдержала паузу, наслаждаясь моим замешательством.

Глава 6. К чему встретить начальницу на улице?

– Маргоша, тебя не учили сказав А, говорить и остальные буквы? Я не обладаю телепатией угадывать ход твоих мыслей, – взорвалась я.

– Ладно, Ивка, не гневайся, подруга тут всё за тебя порешала, – Маргоша явно была довольна собой. – Короче, раз ты сейчас на распутье, то ответь мне, что тебя держит в родном городишке?

– Как что? – Работа. И я уже в компании, заметь, не последнее лицо.

– Тютюю... Да ваша компания, по меркам Питера, так, ни о чём. Филиалов то нет.

– Ну, это дело времени. Она развивается и за три года предприятие уже набрало обороты.

Ритка снова рассмеялась.

– Ты так горячо реагируешь, словно это твоя фирма.

– Раз я там работаю, то и моя тоже, – отрезала я. – Рита, я не понимаю, к чему ты вообще этот разговор завела?

– Ну не знала я, что ты такой патриот своей компании, – она сделала акцент на последнем слове. – Они тебе не доплачивают за такое радение?

– У меня достойная зарплата, – поджала губы я.

– Может и достойная, но по меркам Ж***ска. Короче, Ива, фирму, в которой я работала, выкупил крупный бизнесмен и теперь у нас полная реорганизация. Генеральный меняет полностью управленческий состав. Ну, я тебе это уже рассказывала, просто напоминаю, как обстоят сейчас дела. Переаттестацию я, слава богу, прошла, но многие – нет. На следующей неделе главный лично будет проводить собеседование с каждым сотрудником, претендующим на руководящую должность.

– Не понимаю, что там у вас происходит? Такой шмон, будто кандидатов в депутаты набирают.

– Ива, теперь это будет холдинговая компания с несколькими дочерними предприятиями. Я слышала, что "BAS-Companу" лидер продаж не только в России, но и на международном рынке. Понимаешь, какой масштаб? – помолчала и не дождавшись моего ответа – продолжила. – Моя должность – не последнее звено, но там есть куда расти. Я рассчитываю после собеседования двинуться в карьере, значит на моё место тоже кого-то возьмут. Хочу предложить твою кандидатуру. С дипломом и опытом у тебя всё в порядке, так что, думаю, проблем не будет.

– Рит, это всё интересно, конечно, но уж очень неожиданно. Я не могу вот так с бухты-барухты... Мне надо подумать, – растерялась я от её натиска и перспектив.

– Боже! Что думать то? Возможности поменять жизнь кардинально нечасто выпадают. Ты чуть замешкаешься – тебе рожать пора будет. А потом ты и тем более никуда не вырвешься из своего болота. – горячилась Маргоша. – В общем, смотри сама, я не настаиваю. Только имей в виду, Вадюша твой сейчас отведёт душу на стороне и начнёт тебя возвращать. А как про ребёнка узнает, так вообще проходу тебе не даст.

– Да с чего ты взяла? Может у них там любовь... – пробормотала я неуверенно.

– Ива, не будь дурой! Ему нравится трахаться, а не брать на себя ответственность. Ты – удобная, поэтому вполне его устраиваешь. А развлекаться он предпочитает без обязательств.

– Ты так говоришь, будто знаешь его лучше, чем я.

– Да. Знаю! Он из того сорта мудаков которые сначала с мамочкой живут, потом ей помощницу в дом приводят. Удобно! Главное – себе ни в чём не отказывают.

– Не знаю. Он вон, даже не позвонил ни разу. Вряд ли он будет меня доставать. Ему там Нюточка сюрприз какой-то приготовила. Надеюсь не с двумя полосками.

– Да что ты о ней думаешь? Не нужна она ему... Он сейчас рассуждает, что пусть Ива позлится, потом отойдёт, начнёт скучать, переживать. Чем дольше не буду звонить, тем сильнее будет ждать звонка. Тогда с работы встречу, цветы подарю, слов приятных наговорю – и простит. Никуда не денется, ведь она меня любит. Ивка, ведь так и есть: сразу все готовы развестись, а время проходит – начинают сомневаться, решают дать шанс. Типа – он же отец ребёнка...

– Маргоша, ты меня пугаешь!

– Чем? Правдой?

– Нет. Женщина в твоём возрасте не может так рассуждать. Я всё поняла про тебя. Помнишь фильм "Ключ от всех дверей"? Мне кажется твоим телом завладела старая бессмертная сущность.

Ритка замолчала переваривая. Я представила, как она сейчас закатила глаза и собрала пухлые губы в куриную жопку и прыснула от смеха.

– Ну правда! Ты рассуждаешь как будто тебе как минимум лет сорок.

– Угу. Пятьдесят, – хмыкнула Маргоша. – Просто я когда-то сделала правильное вложение в своё развитие, в отличие от тебя.

– А со мной то что не так? – удивилась я.

– Всё не так. Пока ты нумерологию свою изучала и Ом в медитациях пела, я перечитала кучу умных книжек по психологии, которые научили меня разбираться в людях. И я не пойду замуж за первого попавшего, кто звёзды с неба пообещает.

– Ладно, Рит, я тебя услышала, – разговор с Маргошей начал меня утомлять. – Я подумаю...

– Вечером набросай резюме и отправь мне по электронке, – перебила меня Маргоша, – я перешлю его эйчарам и договорюсь о времени собеседования. На работе напиши заявление на увольнение. Если заставят отрабатывать – возьми отпуск или больничный, наконец! У тебя же травма сегодня была... И не забудь заранее купить билет на "ласточку".

– Рита, я подумаю, правда! Спасибо тебе. Просто сегодня эмоциональные качели вконец меня опустошили. Я сейчас не способна ни решения принимать, ни думать. А мне ещё разговор с мамой предстоит.

– Хорошо, я поняла тебя. Но резюме – отправь, – настырно гнула свою линию Маргоша и я подумала, что не ту кличку дала ей в детстве. Ей больше подошло бы – бульдозер.

– Вышлю, – вздохнула я, решив, что это меня ни к чему не обязывает, зато Ритка отцепится.

– Ну вот! Наконец включила мозги! – сходу повелась та. – Всё, пока! А то я до собеседования не доработаю – уволят на хрен.

Она отключилась. Я, наконец, зашла в аптеку за мазью и двинулась в направлении дома. Проходя мимо офисного центра своей компании неожиданно встретила свою начальницу.

– Иветта Александровна, добрый день! У Вас же отгул, а Вы здесь, – улыбнулась та, поджидая пока подойду. Я пожалела, что не взяла очки. В аптеке в зеркальной витрине разглядела фиолетовую окантовку вокруг своих глаз.

– Здравствуйте Людмила Михайловна. Нет, это я мимо проходила... – поравнявшись с ней я опустила глаза, бессознательно надеясь, что так она мои синяки не заметит. Но не тут то было. Я почувствовала, что она дырявит меня взглядом.

– Иветта, божечки, что с вами стряслось? – она всплеснула короткими пухлыми ручками.

Встреча с ней была неожиданной, поэтому я стояла и молча тупила, судорожно соображая, что сказать: "Упала – не прокатит. Как так можно упасть? Я бы не поверила, а она и подавно. А как ещё можно получить такой результат?"

– Да... Кастрюлю из шкафчика доставала, а на ней крышка лежала... Вот, упала прямо на переносицу. Как раз из травмпункта иду, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Ой, ну надо же, как Вам не повезло. Так Вы больничный взяли? У нас ведь договора, клиенты, сами понимаете, – она кивала в такт словам и обвисшие щёки её при этом мелко тряслись, – а Вы – лицо компании. Я Вас в таком виде к работе допустить не смогу.

– Людмила Михайловна, у меня перелома нет, поэтому больничный мне не положен, – растерялась я.

– Ничего, можете взять в счёт отпуска столько, сколько понадобится, чтобы Вы смогли работать, а не глаза в пол прятать. Занесите завтра с утра заявление, я подпишу. Или нет, – она задумалась, – скиньте лучше скан с подписью секретарю, чтобы не отсвечивать в таком виде в офисе. И аккуратнее впредь с кастрюлями и шкафчиками. Так и без глаз остаться можно, – добавила она с заботой, но я слышала насмешку в её голосе и готова была провалиться лишь бы не стоять перед ней с унылым, глупым видом.

– Постараюсь, Людмила Михайловна. До свидания.

– До свидания, – проводила она меня задумчивым взглядом.

Я шла и думала про нумерологию, знаки и вселенную. Ведь встретить в это время начальницу на улице почти нереально. Но вот ведь – встретила. К чему это?

"К отпуску!" – ответила я сама себе...

Вот и звоню тебе, чтобы ты написала. Но ты там не сиди. И приезжай ко мне в пятницу на вечерней "ласточке". Выходные с тобой оторвёмся как в старые добрые времена.

Глава 7. Один на миллион.

Перебирая в голове события этого бесконечного дня, не заметила как дошла. Достала телефон, глянула время – мама уже должна быть дома. Замедлила шаг, вспомнив, что предстоит разговор с ней. По своему опыту я догадывалась, что сопли мне утирать она точно не станет. Посмотрела на множество окошек в доме: во многих уже горел свет и почувствовала невероятную тоску и одиночество бездомной собаки. У всех здесь есть хотя бы свой угол, а я сегодня буду чувствовать себя гостьей.

Дошла до квартиры и... открыла дверь своим ключом, решив хоть так обозначить свои права.

Мама уже была дома и с кем-то оживлённо разговаривала. Из кухни в прихожую падал свет и я не стала включать его в прихожей. Сняла куртку, аккуратно повесила в шкаф на плечики, а сапожки на специальный поддон – мама любила порядок и требовала, чтобы остальные его поддерживали. Зацепила взглядом мужские кроссовки и прошла в кухню, но на пороге застыла: лицом к входу за столом сидел Вадим, собственной персоной. Он вскинул на меня глаза, а мама обернулась. На их лицах ещё сияла улыбка: видимо общение было приятным.

– А вот и Ива! Наконец-то. Мы тебя с Вадимом ждали! – воскликнула мама при моём появлении. – Где ты ходишь?

От неожиданности я растерялась. Муж встретил мой взгляд, убрал с лица улыбку и натянул раскаяние.

– Ива, я пришёл домой – тебя нет, вещей твоих – тоже... Прости меня, зайчонок! – он подскочил и кинулся ко мне, – я не знаю, какое-то затмение на меня нашло! Я виноват перед тобой, понимаю. Но прошу – дай мне шанс, я всё исправлю, – он обхватил меня за плечи, заглядывая в глаза. – Боже! Зая, я не хотел, я нечаянно задел тебя. Ты что, подумала, что специально? Прости меня!

Он крепко прижал меня к груди. Я старалась вырваться, но он не отпускал и я почувствовала себя мухой бьющейся в паутине.

– Ну, же, Ива, хватит упираться, я уже понял, что провинился. Прости, – он обдал меня волной горячего дыхания. От него пахло чем-то приторно противным. Я почувствовала прикосновение его мокрых губ к моему лицу. Он торопливо шлёпал ими по глазам, щекам. Я крутила головой, пытаясь увернуться, недоумевая, зачем он это делает. Его прикосновения были противны. Он всё же поймал мои губы и я почувствовала вкус его языка.

В голове мелькнула картина, как он жарко целует Анюту возле "Плазы". Внутри всё сжалось, подкатила тошнота и я почувствовала, что не могу её сдерживать. Со всей силы оттолкнула его и кинулась в ванную, успев заметить, что он отлетел к столу в объятия мамы.

Едва склонилась над унитазом, как меня вывернуло наизнанку, противно обжигая горло остатками борща. Больше я сегодня ничего не ела, поэтому ещё некоторое время содрогалась пустыми позывами. Лицо покрылось испариной, из глаз текли слёзы. Когда тошнота улеглась,

подошла к раковине умываться и ужаснулась – из зеркала на меня смотрела страшненькая молодая бомжиха с жуткой синевой под красными опухшими глазами. Умылась и задумалась, что делать дальше.

Набралась решимости – вышла. Из кухни тут же появились Вадим и мама.

– Ива, ты расстроена своим видом? Кошмар, конечно, – "успокоила" меня мама, – но не делай из этого трагедию. Вадик же объяснил, что случайно задел тебя, извинился... Он сам переживает, ты же видишь.

– Зая, пойдём домой. Пожалуйста, – муж соорудил рожицу – так ребёнок просит у мамы запретное лакомство. Мне стало противно, пожалела, что раньше не замечала в нём этого.

– Я никуда с тобой не пойду. Оставь меня в покое, – развернулась и ушла в большую комнату, прикрыв за собой дверь.

Но не тут то было, через минуту вошла мама.

– Иветта, ты понимаешь, что своими фокусами сейчас рушишь семью? Я, как мать, тебе этого делать не позволю! Ты замужем. И должна жить с мужем. Вон у нас одна молодая учительница всё перевоспитывала мужа: чуть что – к маме. Ну и распалась семья. Он нашёл другую, а она теперь с двумя детьми одна мыкается. Слава богу у вас детей нет, но это не повод чуть что уходить. Не делай из конфликта трагедию.

– Мама, да ты ничего не знаешь. Я его видела с другой... – вставила в её монолог я свои возражения.

Но она меня тут же перебила:

– И ты думаешь, что если будете жить отдельно, мужик тебя будет любить сильнее? Нет, Ива, за любовь надо бороться. Иди домой и докажи мужу, что ты лучше той. Или ты позволишь какой-то девице забрать твоего мужа?

Я хотела возразить, что муж не телёнок на верёвочке, чтоб его уводить, но поняла, что маме возражать бесполезно. У неё была своя железная логика, которую она называла мудростью.

Вадим боком протиснулся в комнату и выглядывал из-за мамы, чувствуя её поддержку.

– Ива, я твой чемодан отнесу в машину, ладно, зая? Ты пока одевайся. А то поздно уже. И Луизе Карловне тоже отдыхать пора.

– Да, Вадик, отнеси, пожалуйста. Мы сейчас пошепчемся и она спустится, – за меня ответила мама.

– Не трогайте мои вещи! – воскликнула я, – соберусь и вынесу их сама, раз, мама, я тебе здесь, мешаю, – в носу зашипало, я прошла мимо мужа в ванну сморкаться. Мама подтолкнула его к выходу.

– Вадик, иди пока прогрей машину. Морозит к вечеру, Ива в тонких джинсах – замёрзнет.

Мне стало не по себе от такой её заботы. Когда вышла из ванной, Мужа уже не застала.

– Дочь, не сердись на меня, – мама ждала в прихожей, прислонясь к косяку двери, загораживая собой проход в большую комнату, – пройдёт время, ты ещё спасибо мне скажешь, что помогла сохранить семью. Вадим – не худший вариант для тебя, поверь мне. Это ты пока молодая, всё гредишь о возвышенной любви, а в жизни всё гораздо примитивнее.

– Мама, а как же отец? Он тоже был не худшим вариантом для тебя? – я смотрела на неё сквозь слёзы.

– Папа, девочка моя, был один такой на миллион. Мне повезло прожить с ним четырнадцать счастливых лет, – голос моей непрошибаемой мамы дрогнул, – остались одни воспоминания.

– Как же ты после него живёшь с Леонидом Алексеевичем?

– Нормально живу. Он меня ценит и уважает, я – тоже. Есть с кем поговорить, если надо. А не хочется, так можно побыть наедине – площадь позволяет, – махнула она в сторону комнат рукой. – Ты иди, Ива, Вадим там заждался...

– Извини, мама, что побеспокоила тебя, – преодолевая обиду произнесла я, молча оделась, положила ключи от квартиры на полочку и выкатила чемодан на площадку.

Глава 8. Меняю музыку на телефоне и не только...

Входная дверь в подъезд была открыта нараспашку, поэтому я, подхватив чемодан за ручку, без треньканья домофона вышла на улицу.

Наш синий Hyundai был припаркован почти напротив, но Вадим с кем-то говорил по телефону и меня не видел. Отмостка оттаяла и я юркнула влево, по узкому коридору между стеной дома и плотным кустарником. Дошла до угла и оглянулась на красные фонари одиноко ожидающей меня машины. Выдохнула, что удалось сбежать без скандала и поспешила в соседний двор. Там прошла в конец дома и убедившись, что меня не видно со стороны, вызвала такси.

Успокоилась только выехав на проспект. Открыла приложение РЖД, забронировала место в плацкарте до Санкт-Петербурга и, откинув голову на подголовник сиденья, прикрыв глаза расслабилась. Меня тошнило, но я подозревала, что это от голода. До отправления поезда оставалось два часа и я попросила водителя остановиться на привокзальной площади, возле кафе.

Неожиданно телефон взорвался ударниками любимой группы мужа, я мельком глянула на дисплей – звонил Вадим. Скинула и выключила звук. Решила, что прямо сейчас, в кафе поменяю мелодию. Пока расплачивалась за такси, пока шла по улице, телефон ещё несколько раз вибрировал и полыхал заставкой "Любимый".

Через несколько минут позвонила мама. Я поколебалась, но ответила.

– Ива, ты где? – в её голосе читалась тревога. Вспомнился мультик про дюймовочку, когда она убегала от кротов и её унесла ласточка...

– Мама, не волнуйся за меня, я уже взрослая девочка, потеряться не могу.

– Но Вадик тебя ищет. Ты не видела его машину?

– Минуточку, мама, вообще-то машина у нас общая и кредит оформлен на меня, это так, к сведению.

– Мне эти подробности не нужны, лучше объясни где ты? Или давай, я ему трубку дам, сами договоритесь...

– Мама! – я постаралась перекрикнуть её, – я не буду с ним разговаривать!!! Я ответила тебе, чтобы ты не волновалась за меня. Успокойся. Со мной всё в порядке.

– Так что передать Вадиду?

– Скажи, что я желаю им с Нюточкой счастья. Всё, мама, обнимаю, пока.

Я отключила вызов и сосредоточилась на меню. Пора было позаботиться о себе и маленькой новой жизни, зародившейся во мне. Прислушалась, чем бы себя накормить? Остановилась

на запечённой треске с овощами. Сделала заказ, затем залезла в настройки, поставила на входящие звонки песню Полины Гагариной "Навсегда". Потом подберу что-нибудь по душе, сейчас она соответствовала моему настроению.

Хотела заблокировать номер Вадима, но вспомнила, что мне предстоит ещё решать с ним вопросы по поводу кредита на машину и расторжения брака и просто поменяла в контактах имя "Любимый" на "бывший".

Пока ждала заказ, набрала номер Маргоши.

– Алло! – ворвался в ухо её жизнерадостный голос, перекрикивающей шумы музыкальной композиции. – Ива, минуту, сейчас выйду...

Я слушала как музыка становится тише, а дыхание Ритки – громче.

– Алло, – уже более спокойно проговорила она, – я проверяла почту, письма с твоим резюме – нет.

Меня её поспешная реплика позабавила: Ритка всегда и во всём шла на опережение.

– Маргоша, я сама к тебе еду. Резюме отправить, прости, было некогда.

– Ого! Не ожидала от тебя такой скорости, – восхитилась она, ставя мне интонацией пятёрку.

– Я сама от себя не ожидала, да обстоятельства заставили.

– Понятно, – скомкала разговор Ритка, – во сколько в Питере будешь?

– В шесть пятьдесят.

– На Ладожский?

– Да.

– Скинь мне sms с номером поезда и вагона, я тебе ключ привезу. Извини, сейчас занята, приедешь – поговорим, ладно?

– Да, хорошо.

– До завтра. Пока!

– Пока, – успела вставить я и Маргоша отключилась.

Хотя было немного обидно, что Ритка не спросила меня о случившемся, но я ей это тут же простила, плавно перейдя в размышления, где это подруга зажигает сегодня? Её поспешный разговор и музыка на фоне разбередили моё любопытство.

Принесли заказ. Быстро справившись с довольно объёмной порцией впервые за сегодняшний день почувствовала себя счастливой. Посмотрела на часы в телефоне и увидела ещё несколько пропущенных звонков от Вадима. Похвалила себя, что отключила звук, хоть поужила спокойно.

Удивила настойчивость мужа и Риткина прозорливость. Я думала, что он обрадуется свободе и побежит к любовнице, а оказалось, что сладок только запретный плод.

"Нет, Вадик, – вела я с ним мысленный диалог, – ты свой выбор сделал. Я многое могу понять и простить, но руки распускать на меня – было твоей роковой ошибкой.

Папа мне всегда говорил, что я его нежная лилия и уверял, что в жёны достанусь только сильному рыцарю с добрым сердцем, который будет защищать и любить Ивушку. Говорил, что сам лично будет проводить турнир среди принцев, и выберет самого достойного", – я вздохнула. Ивушкой называл меня только папа, нараспев растягивая при этом первую букву. Жаль только, что папа не научил видеть истинное лицо под маской рыцаря. Вот и приходится идти путём проб и ошибок.

Выкупила билет в кассе, вспомнила про воду, заняла место в вагоне и через несколько минут перрон с провожающими медленно поплыл за окошком. Поезд набирал скорость, огни родного города, улицы дома мелькали за окном. Я понимала, что ещё не раз приеду сюда. Но покидая его сейчас, словно разрывала пуповину, связывающую с прошлым. Было грустно. Так грустят прощаясь с детством, но будущее манит сильнее бередящим душу предвкушением чего-то нового и обязательно светлого.

Ночные остановки на станциях, суeta снующих туда-сюда проводников и бесконечные думы о том, что меня впереди ждёт, сделали ночь кошмаром. Мне казалось, что я не спала совсем, но когда проводница громогласно объявила: "Подъезжаем!", я с колотящимся сердцем вынырнула из сна. Подскочила, но тут же вспомнила, про синяки. Достала из сумочки солнцезащитные очки и, спрятав за ними отметины "бывшего", разглядывала в окошко очертания огромного города. Чувствовала себя при этом пришибленной, после бессонной ночи, наивной - провинциалкой, приехавшей завоёвывать Большой Город.

Глава 9. Бесплатный учитель

Питер встретил утренним морозом. Я подтянула к подбородку шарф и надела перчатки на руки, озираясь по сторонам. Пассажиры выскакивали из вагонов и вливались в общий поток, двигаясь к вокзалу. Ритки возле вагона не было, и я полезла в сумочку за телефоном. Пока стягивала перчатку, она вихрем налетела на меня сзади:

– Привет, подружечия! Рада видеть тебя в славном граде Санкт-Петербург!

– Привет!

Мы обнялись, потом Маргоша отстранилась и, протянув руку сдвинула мои очки.

– М-дааа, – пробормотала она, в упор разглядывая моё лицо, – вот это радуга... Вот урод! Жаль, что меня там вчера не было, я бы ему следов на роже оставила, не пожалела бы маникюр. Ох, Ивка, теперь замуж пойдёшь только после мною утверждённой кандидатуры, поняла?

Я поправила очки и усмехнулась:

– Какие кандидатуры, Рита? Я скоро мамой стану, мне не до приключений.

– Одно другому не мешает, – отмахнулась она, – пойдём! – она дёрнула за ручку мой чемодан, увлекая за собой.

Я на ходу любовалась Маргошей. Шикарная брюнетка, она ещё в школе покоряла сердца пацанов. Теперь её черты потеряли юношескую миловидность, зато обрели женственность. Ритка умело подбирала одежду так, чтобы скрыть тяжеловатый зад под юбками, подчёркивая узкую талию. Плоскую грудь и покатые плечи она умело преподносила как достоинство и я ей слегка завидовала. Мой третий номер зрительно полнил. Если одевала облегающую одежду – выглядела вызывающе, а в свободной одежде казалась полноватой.

Мы влились в поредевший поток людей.

– Классно выглядишь! Тебе так идёт этот горчичный цвет, – я кивнула на шарф и аккуратную шапочку из под которой на плечи коричневого кашемирового пальто падали её чёрные локоны.

– Конечно! Ведь бриллиант должен иметь безупречную огранку, – рассмеялась Ритка и вскользь окинув меня взглядом, продолжила, – в выходные устроим поход по магазинам и ты увидишь совсем другого человека в отражении зеркала.

– Не знаю. Мне сейчас только паранджа к лицу будет, – уныло отшутилась я.

– Ты что? Из-за фингала переживаешь? Всё проходит, даже беременность. Синяки – фигня, по сравнению с этим твоим приключением, – Ритка прыснула, – Ивка, прости! – посмотрела на меня. – Я в детстве смотрела фильм "Невезучие", там, по ходу, про тебя сюжет снимали.

Это ж надо! Одновременно: залететь от мужа, получить известие о любовнице и по мордам – это край!

– Рита, давай не будем шутить про беременность. Договорились? По остальному – пожалуйста. Если тебе смешно то, что у меня вчера мир встал с ног на голову, смейся сколько хочешь. Но эту тему не трогай. Я не залетела. Я хотела стать мамой и рада, что это случится.

– Да ладно. Что ты кипятишься? Я же шучу, – Маргоша перестала дурачиться и искоса посмотрела на меня, – хотя понимаю, что тебе сейчас и в самом деле не до шуток. С ребёнком одной тяжело придётся.

– Рита, а ты до которого часа работаешь? – перевела я тему в другое русло.

– До пяти, а что ты хотела? – повелась она.

– К твоему приходу что-нибудь вкусненькое приготовить, – ответила я первое, что пришло в голову.

– Ой – неет! Мы сегодня ужинаем в ресторане. Отпразднуем твоё Фсё!

– Угу, – согласилась я с ней, – как ты вчера сказала? Что измена мужа – это мой билет в новую жизнь?

– Именно!

– Вот это и отметим! – я помогла Ритке вкатить чемодан в полупустой вагон, и мы уселись на свободное сиденье. Я разглядывала лица людей под характерные звуки набирающего скорость электропоезда. Все и всё мне пока здесь казалось чуждым. Но я надеялась, что скоро этот город примет меня.

– Ты что задумалась? – тронула меня за плечо Маргоша.

– А где встретимся? – встрепенулась я, вспомнив, что не спросила главное.

– Жди меня в восемнадцать ноль-ноль у метро Невский проспект, второй вход.

– Договорились!

– Сейчас едешь до Спасской, переходишь на Садовую и там выйдешь на Чкаловской. Дальше я тебе схему нарисовала. На, держи, – сунула она мне в руку листок из блокнота, – не заблудишься. Дверь на нижний замок закрыта. Ну давайте! До вечера! – из динамика донеслось "Достоевская". Ритка легко поднырнула под руку державшегося за поручень пацана, махнула мне рукой и толпа вынесла её из вагона.

Дом, где Маргоша снимала однокомнатную квартиру, оказался в десяти минутах ходьбы от станции метро. Первый высокий этаж, как положено, занимали магазины. Вход в подъезд был со стороны тихого дворика. Я втащила порядком надоевший за последние сутки чемодан на второй этаж и вошла в квартиру.

В моём распоряжении был целый свободный день, но я решила сначала принять душ, потом позавтракать и... поспать!

Ритку возле метро я встретила обновлённо-бодрая, но она вскользь глянула на меня и недовольно сложила губы в бантик.

– Ивка, я не поняла, ты что, с тех пор как замуж вышла, одежду вообще не обновляла? Мы с тобой кажется эту куртку вместе покупали, ещё в прошлом веке.

– Ну, у тебя фантазия! Горазда ты преувеличивать. Куртке всего-то два года.

– Для демисезонной куртки – это почтенный возраст, Ива.

Я вздохнула.

– Знаешь, то Вадиму надо что-то, то в отпуск, то кредит... Всё время какие-то расходы. А премиальные откладывала, копила на взнос, чтобы квартиру купить в ипотеку.

– Эх! Повезло тебе. Бесплатный учитель достался, – на лице Маргоши расцвела улыбка, – научу, так и быть, уму разуму, чтобы любить себя научилась. Вот как тебя мужик ценить будет, если ты сама себя ни во что не ставишь?

– Ты намекаешь, что Вадик от меня загулял из-за того, что не одеваюсь стильно?

– А я не намекаю, я прямо говорю. Но не про стильно-не стильно. Тут дело не только в одежде, а во всём. В ощущении себя.

– Ритка, отвали! Я за минимализм. На фиг кучу бабок вбухивать в то, какой казаться? Красота внутри человека.

– Угу-угу... Только встречают по одежке. Пока твой богатый внутренний мир разглядят – интерес иссякнет. Мы живём во время бешеных скоростей, можно сказать на бегу. Вот представь, едет такой единственный и неповторимый...

– Олигарх? – хихикнула я.

– Само собой, – одобрила она уточнение, – так вот, едет он такой, на шикарной тачке, за тонированными стёклами... А ты – стоишь, такая, дорогу переходить собираешься. И что?

– Что?

– Да ничего! Внутренний мир на скорости не виден. Он тебя в таком прикиде из серой массы не выделит, проедет мимо и не заметит.

Я снова вздохнула. Доля правды в словах Маргоши была. Мне хотелось иметь красивую, стильную одежду, хорошую косметику, парфюм, но тогда пришлось бы отказаться от многого другого.

– Рита, я научилась обуздывать свои желания и не считаю, что это плохая черта.

– Знаешь, дорогая, вот так, захотел раз – тебе отказали, два – отказали, а потом хотелка атрофируется. Захочешь хотеть и не сможешь. Когда есть желания, тогда ставишь цели, потом думаешь как этого достичь. Так что, желания надо лелеять и взращивать, а не вырубать на корню.

– Убедила! Сейчас я хочу... Чтобы ты отстала от меня! – я пихнула Маргошу в бок, одновременно делая ей "сайку", как когда-то в школе и мы обе прыснули от смеха.

– Но ты от меня так сразу не отвертись, – отсмеявшись вернулась к начатому разговору Ритка. – Обещай, что вечером перед сном, или завтра утром ты напишешь сто своих желаний, прикрепишь магнитом к холодильнику и каждый день будешь выполнять что-нибудь из своего списка. Договорились?

Я решила кивнуть, иначе Маргоша не отстанет.

– Завтра я запишу тебя к своему парикмахеру, на маникюр и днём пойдём шопиться! – перечислила планы на субботу она, и на лице читалось предвкушение.

– Согласна, – сказала я нарочито бодро, но явно кривила душой. Царапнула мысль, что я ещё не нашла работу, и походы по магазинам могут значительно сократить мои сбережения.

– Кстати! – воскликнула Маргоша, по-детски хлопнув себя по лбу, – самое главное то я тебе сказать забыла!

Она явно дразнила меня, многозначительно выдерживая паузу.

Глава 10. Музыка нас связала

Я из вредности не доставила ей удовольствия в виде: "Рит, ну что? Ну что?" и внешне осталась спокойной.

– Блин, Ивка, вот не даром ты по Зодиаку – Рыбы, – такая же... – разочарованно изрекла Маргоша, не дождавшись моей реакции.

– Какая?

– Холодная. Не эмоциональная, – перечисляла она, нажимая на болевую точку моего комплекса.

Вспомнила про sms Вадима о жаркой ночи с Нюточкой и слова мамы, что если у мужа появилась любовница, значит я сама виновата – перестала быть привлекательной для него.

Вадим был моим первым и единственным мужчиной, поэтому сравнивать что и как должно происходить в постели было не с чем. Муж обычно быстро возбуждался, торопливо целовал и дальше всё происходило по одному и тому же сценарию: он активно доходил до пика, затем обнимал и ложился рядом. У меня были либо неприятные ощущения, либо никакие. Советоваться даже с Риткой было неудобно, поэтому стала читать статьи в интернете. Про женскую фригидность узнала там же и поняла, что со мной не всё в порядке.

В последнее время в конце близости начала чувствовать возбуждение, но муж сразу терял интерес и я не представляла как сказать ему о своей проблеме. Я считала это своим недостатком, поэтому признаться, что почти ничего не чувствую было стыдно.

Сейчас слово "холодная" я восприняла, как подтверждение своего изъяна.

– Рита, на самом деле мне очень интересно, что ты ещё не сказала. Я просто жду!

– Ладно, проехали, – вынесла вердикт Маргоша. – Короче. Мне удалось сегодня поговорить с нашей кадровичкой. Рассказала о тебе, какой ты классный специалист высокого уровня, – Ритка выразительно выпучила свои и без того большие глаза и вскинула вверх указательный палец, сделав акцент на высоком уровне. – Эйчарша наша заинтересовалась и сказала, что в понедельник с утра твоё резюме должно быть у неё на почте. Она посмотрит и на утренней планёрке обсудит с главным твою кандидатуру.

– Ну и что ты радуешься, я не понимаю? "Высокий уровень"... Ага! В небольшой фирме.

– Ну и что? Если ты можешь управлять продажами там, то и меня заменить сможешь. Я пока рядовой менеджер и твоего опыта для этой должности хватит с лихвой.

– А вдруг главного моя кандидатура не заинтересует.

– Ивка, ну ты как маленькая, в самом деле. Для того и собеседование. Произведи впечатление! – Ритка снова окинула меня взглядом и скривилась. – Ну, до собеседования у нас

как минимум три дня и за это время мы поработаем с твоим образом. В общем, не ссы, детка! Это – Питер! – у Ритки это прозвучало оптимистично.

– Боже! – Воскликнула я. – Маргоша, посмотри, какая красота!

На другом берегу канала возвышался храм выполненный в старорусском стиле.

– Это же Храм Спаса-на-Крови? – я остановилась, разглядывая памятник русской архитектуры. Последние лучи заходящего солнца высвечивали позолоту куполов и резные башенки собора.

– Да, Ивка, тебе много предстоит повидать здесь. Но походы по музеям, предупреждаю сразу – это не со мной. Вот по магазинам – всегда пожалуйста! А вся эта старина... Ходи без меня, пожалуйста.

Я сфотографировала храм и теперь разглядывала получившийся снимок.

– Ивка, я сегодня почти ничего не ела, пойдём уже, – Ритка потащила меня, ухватив под руку, и описывая прелести меню бара by Anna Ast, в который мы направлялись.

Конюшенная площадь встретила обилием праздно разгуливающей публики. Я только успевала крутить головой. Понятие "Мода" как что-то обобщающее в их образах отсутствовало напрочь. Поражала яркость, необычность и смелость их самовыражения. Какие-то непонятные мне смешения стилей. В свои двадцать четыре я не считала себя старухой, но сейчас почувствовала себя древним неандертальцем случайно попавшим в современное общество.

– Маргоша, я не поняла, это они к маскараду подготовились? Или с работы в таком виде попадают? – пихнула я в бок Ритку, указывая на девушек в мешковатых полупальто из-под которых торчали пышные кислотных расцветок юбки. Обувь прохожих тоже отличалась своей оригинальностью расцветок от общепринятых в моём городе чёрно-коричневых.

Маргоша мельком бросила взгляд в указанном направлении и рассмеялась:

– Я тебе уже говорила сегодня – привыкай! Это Питер... В офис так, однозначно, не пойдёшь. В основном это люди творческих профессий. Они там все помешаны на своей исключительности.

Бар внутри оказался уютно-изысканным. Мягкие кресла, столы из массива, тёплый свет светильников и саксофонист с ненавязчивой композицией создавали соответствующий настрой.

Меня, правда, покоробили цены в меню, но Ритка фразой "один раз живём" помогла заткнуть внутренний голос, бубнящий, что я сейчас здесь оставлю сумму, на которую могла бы питаться неделю.

Мысленно позволив себе ни в чём не отказывать, я решительно заказала тёплый салат с морепродуктами и соусом из маракуйя. Ритка разглядела, что можно заказать любое блюдо из категории стартер плюс бокал игристого шампанского за тысячу. Выбрали Карпаччо из лосося и тунца за девятьсот пятьдесят рублей. Получилось, что шампанское шло почти в подарок.

Я запротестовала, что шампанское придётся ей пить самой, но когда принесли, Маргоша произнесла дурашливо-торжественный тост за моё светлое будущее в Санкт-Петербурге. Поддавшись соблазну, я пригубила шипучий напиток. Терпкие пузырьки обожгли нос, а через несколько минут я почувствовала лёгкое головокружение. Стало легко и весело.

Ритка рассказывала как вчера побывала на репетиции какой-то музыкальной группы, ужасно популярной сейчас и пообещала, что мы обязательно сходим на их концерт в ближайшее время.

Принесённые блюда подруга сфотографировала и на мой удивлённый вопрос "зачем", ответила:

– Ивка, ты как с луны. Сейчас если не сфоткал и не выложил в соцсетях, значит ты нигде не был.

Неожиданно зазвучала мелодия "Cafe de mare". Сердце учащённо забилося от нахлынувших воспоминаний. В тот летний вечер мы прогуливались с Вадимом по набережной родного города. С озера веяло прохладой. Он снял мастерку, накиннул мне на плечи. Мы шли обнявшись и слушали крики чаек и шорох волн. Пожилой саксофонист сидел и задумчиво наблюдал за прохожими. Когда мы поравнялись с ним, он начал исполнять эту мелодию. Мы постояли прижавшись друг к другу и пошли вглубь парка. Там было темно. Казалось, что музыка сопровождает и звучит только для нас. Вадик там сделал мне предложение. А потом мы целовались под огромной раскидистой ивой, и я чувствовала его горячие руки на своем бедре. Он шептал о любви и прерывисто дыша любил... "Ива под ивой" сказал он тогда, отряхивая свою мастерку от налипшей травы...

– Ау, подруга! Ты что там задумалась? – очнулась я от голоса Маргоши.

– Да... воспоминания из прошлого, – пробормотала я.

– Время лечит, – откликнулась Ритка отправляя в рот кусочки карпаччо, – но мы не будем ждать долго. Я знаю способ как вылечить тебя быстрее! – озорно подмигнула она. – И мы завтра же займёмся этим.

Глава 11. Второй день в Питере

Лечить меня Ритка принялась с энтузиазмом.

Методично обходя с ней отделы кишашего людьми торгового центра "Галерея", я вспоминала старый анекдот, где "моя жена ходит по магазинам со скоростью двести долларов в час". Я не прикидывала соотношения времени и трат, но деньги убывали с катастрофической скоростью.

Почти за каждую покупку мы с Риткой буквально сражались. Вещи были разные, но суть примерно одна: на мне идеально сидели и классно смотрелись почему-то те, что на порядок дороже таких же, но более дешёвых.

Я старалась убедить Маргошу, что те, которые подешевле тоже "ничего так" смотрятся. А Ритка презрительно изрекала: "Вот именно – ничего! Пустое место, мать твою! Когда уже ты поймёшь, что бриллиант не засверкает в дешёвенькой оправе!" Её пылающие глаза при этом были настолько убедительны, что я каждый раз уступала её опыту и напору.

Сама я прекрасно видела разницу в цене и качестве, просто сложно было преодолеть своё желание экономить и позволить себе покупать те вещи, которые действительно нравятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.